

Наконецъ, объ эпохѣ процвѣтанія московскаго Малаго театра въ тѣ времена такъ много пишутъ и вспоминаютъ, что и забытое возобновляешь въ памяти. Эти имена — Садовскій, Шумскій, Самаринъ, Васильева, Акимова, Медвѣдова, Федотова, нѣсколько поздне Еромова и др. не могутъ быть забыты русскимъ обществомъ.

Возвращаюсь къ М. П. Садовскому, который въ теченіе тридцати лѣтъ на московской сценѣ создалъ себѣ пли, вѣрнѣе сказать, поддержалъ отцовское имя и занялъ не одно изъ первыхъ мѣстъ въ современномъ мужскомъ персоналѣ, а положительно первое мѣсто. Хлестаковъ, Мурзавецкій („Волки и овцы“), Бѣлугинъ, Подхалюзинъ, Счастливецъ и пр. — это лучшія созданія московскаго артиста, который по свойству своего таланта можетъ быть названъ комическимъ, хотя, напримѣръ, играя Бѣлугина, онъ трогалъ публику до слезъ сердечностью исполненія и теплотой. И у сына Садовскаго можетъ быть наследственная простота, жизненность игры и поразительно дѣльная, законченная обрисовка характеровъ.

Супруга г. Садовскаго — едва ли не лучшая теперь комическая старуха. Это ампула у насъ въ Петербургѣ представлено очень слабо. Я исключаю маститую В. В. Стрѣльскую, которая нѣсколько утрируетъ, но остается въ роляхъ свахъ, приживалокъ и купчихъ — пока незамѣнимой.

Гастроли Садовскихъ, для интересующихся русскимъ театромъ, составляютъ дѣйствительно событіе. Я не помню, игралъ ли у насъ М. П. Садовскій, а если и игралъ, то, кажется, въ дни молодости, пріѣзжая лѣтомъ съ покойнымъ М. А. Рѣшниковымъ и съ недавно покинувшей Александринскій театръ Н. С. Васильевой. Она подвизалась тогда въ Москвѣ. Очень было бы жалъ, если бы гастроли московскихъ гостей прошли незамѣченными.

И М. П. Садовскій и О. О. Садовская, подвизавшаяся ранѣе въ московскомъ артистическомъ кружкѣ и затѣмъ прослужившая уже двадцать лѣтъ въ Маломъ театрѣ, являются счастливымъ наследіемъ лучшихъ дней московской сцены, и недаромъ ихъ такъ любятъ Москва.

А. Плещеевъ.

Интересные спектакли въ «Озеркахъ». Играютъ Садовскіе: мужъ и жена, пріѣхавшіе «только на четыре гастролы», какъ значится въ афишахъ. Репертуаръ — комедіи Островскаго, въ которыхъ оба не знаютъ соперниковъ.

4-го іюля Садовскіе выступили въ «Свои люди — сочтемся»: мужъ игралъ Подхалюзина, жена — Устинью Наумовну. Кто былъ изъ нихъ лучше — сказать трудно. Г. Садовскій — въ своемъ родѣ единственный Подхалюзинъ, что признавалъ за нимъ и покойный Островскій; г-жа Садовская, какъ никто, играетъ свахъ, и потому «классическія» свахи Островскаго выходятъ у нея безподобно.

Вы конечно слышали о сценическомъ «перевоплощеніи»? Вотъ вамъ его образцы! Природа здѣсь такъ тѣсно соприкасается съ искусствомъ, что не знаешь, гдѣ начинается одна и кончается другое. Это особенно слѣдуетъ сказать о г-жѣ Садовской. Что касается г. Садовскаго, то за нимъ я знаю одну маленькую подробность, которую одинъ мой знакомый называетъ «литературностью». Кто часто бывалъ въ театрѣ и внимательно слѣдилъ за игрой актеровъ, тотъ пойметъ, что обозначаетъ это выраженіе. Актера съ «литературностью» называютъ еще «умнымъ» актеромъ. Это — уже терминологія рецензентовъ, которые любятъ раздавать дипломы на умъ и глупость. Конечно «литературность» актера есть неизбѣжное слѣдствіе ума, но ума образованнаго и литературно воспитаннаго. «Литературность» г. Садовскаго напримѣръ выражается въ томъ, что онъ играетъ и все время какъ будто бы наслаждается своей ролью. Ему хочется, чтобы и другіе наслаждались. Именно ролью, а не игрой. Получается впечатлѣніе, что артистъ разжевываетъ вамъ каждое мѣткое слово, каждое удачное выраженіе. «Почувствуй, молъ, какъ это хорошо! Какое въ языкъ-то, а слова-то, слова! Островскій, да и все тутъ!» Вѣрно. Но зато это иногда мѣшаетъ художеству иному впечатлѣнію. Васъ радуетъ «перевоплощеніе» актера, вы любуетесь, какъ онъ сжился съ изображаемымъ лицомъ до того, что утратилъ всѣ свои индивидуальныя черты, что передъ вами не М. П. Садовскій, съ

Росин № 426 31 июля 1900